

ДАРЬЯ СИВАШЕНКОВА

Господь
мой
и Бог
мой
Евангельские
чтения

В ПОМОЩЬ ОТКРЫВШИМ ЕВАНГЕЛИЕ

МОСКВА
2024

УДК 27-247
ББК 86.372
С34

Сивашенкова, Дарья Валерьевна.

С34 Господь мой и Бог мой. Евангельские чтения : в помощь открывшим Евангелие / Дарья Сивашенкова. — Москва : Эксмо, 2024. — 288 с. — (Блгосфера веры).

ISBN 978-5-04-188202-0

Книга «Господь мой и Бог мой» представляет собой сборник заметок, посвященных евангельским сюжетам. Это очень личный, искренний, живой разговор о Христе с читателями, но прежде всего разговор души с Самим Спасителем. О Его милосердии и долготерпении, уважении и сострадании к Своему творению. О Его бесконечной любви к человеку — к каждому как единственному. Основная задача книги — «нарисовать» портрет Христа, понятный и близкий современному читателю. Показать Спасителя таким, Которого можно искренне любить, Которому можно совершенно доверять и в Котором каждый человек без исключения, может найти благо, покой и радость.

УДК 27-247
ББК 86.372

ISBN 978-5-04-188202-0

© Сивашенкова Д.В., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Содержание

Предисловие	7
ГОСПОДЬ МОЙ	11
ЕГО ХАРАКТЕР	13
КРАСОТА	13
ДОБРОТА	15
ВЕЛИКОДУШИЕ	17
ЛЮБОВЬ	19
ЛЮБИМОЕ ЧУДО	22
ПРИКОСНОВЕНИЯ	23
СМЕХ	26
ВЗГЛЯД	28
САМООТВЕРЖЕННОСТЬ	29
ПРОЩЕНИЕ	31
И СЛОВО СТАЛО ПЛОТЬЮ	33
БОГОРОДИЦА	33
ИОСИФ	36
РОЖДЕСТВО ИИСУСА ХРИСТА	40
КРЕЩЕНИЕ	43
ВЫЙДИ ОТ МЕНЯ	46
ПОКАЙТЕСЬ, ИБО ПРИБЛИЗИЛОСЬ ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ	51
ПЕРВЫЕ АПОСТОЛЫ	52
АПОСТОЛ АНДРЕЙ	52
АПОСТОЛ ПЕТР	53

ИРОД.....	55
ГЕРОИ ЕВАНГЕЛИЯ	57
ЧУДЕСА.....	59
ХОЧУ, ОЧИСТИСЬ.....	59
КРОВОТОЧИВАЯ ПРЕСТУПНИЦА.....	64
ИСЦЕЛЕНИЕ БЕСНОВАТОГО	67
ИСЦЕЛЕНИЕ СЛУГИ СОТНИКА	76
ИСЦЕЛЕНИЕ ОДЕРЖИМОГО ОТРОКА	77
ВОСКРЕШЕНИЕ СЫНА ВДОВЫ	81
ПРИСТАВШАЯ К БЕРЕГУ ЛОДКА.....	84
О НАСЫЩЕНИИ ХЛЕБАМИ.....	85
ОБ ИСЦЕЛЕНИЯХ В СУББОТУ	87
ИИСУС И ХАНАНЕЯНКА: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЖЕСТОКОСТИ	89
ХРИСТОС И ЧУДЕСА	97
ДЕЛА И СЛОВА	100
ЛЮБОВЬ К БОГУ И ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ	100
ВОЗЛЮБИ БЛИЖНЕГО ТВОЕГО... ..	103
А КТО МОЙ БЛИЖНИЙ?.....	107
СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПРИШЕЛ НЕ ГУБИТЬ ДУШИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ, А СПАСАТЬ	108
ПРИИДИТЕ КО МНЕ ВСЕ ТРУЖДАЮЩИЕСЯ И ОБРЕМЕНЕННЫЕ	112
ВОЗЬМИ КРЕСТ СВОЙ.....	115
КТО ПОТЕРЯЕТ ДУШУ СВОЮ РАДИ МЕНЯ, ТОТ СБЕРЕЖЕТ ЕЕ	117
НЕ МИР, НО МЕЧ: С КЕМ ВОЮЕТ ХРИСТОС	119
ЕСЛИ ВЫ БУДЕТЕ ПРОЩАТЬ ЛЮДЯМ СОГРЕШЕНИЯ ИХ.....	125
ПОДВИЗАЙТЕСЬ ВОЙТИ СКВОЗЬ ТЕСНЫЕ ВРАТА	129
НЕ НАДЕЙТЕСЬ И НЕ НАЗЫВАЙТЕ	132

«КТО НЕ СО МНОЙ, ТОТ ПРОТИВ МЕНЯ».	
БЕСПЛОДНАЯ СМОКОВНИЦА	134
ПРИДУТ ДНИ, КОГДА ПОЖЕЛАЕТЕ ВИДЕТЬ ХОТЯ ОДИН ИЗ ДНЕЙ СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО, И НЕ УВИДИТЕ... ..	138
Я ПРИШЕЛ ПРИЗВАТЬ НЕ ПРАВЕДНИКОВ, А ГРЕШНИКОВ К ПОКАЯНИЮ.....	139
ГОРЕ ВАМ, КНИЖНИКИ И ФАРИСЕИ	141
КТО ВНУШИЛ ВАМ БЕЖАТЬ ОТ БУДУЩЕГО ГНЕВА?	144
НЕ МЕШАЙТЕ ДЕТЯМ ПРИХОДИТЬ КО МНЕ	148
КТО МАТЕРЬ МОЯ, КТО БРАТЬЯ МОИ.....	150
ЕЩЕ О ЕГО БРАТЬЯХ	151
КОМУ ОТКАЗАЛ ХРИСТОС?	153
О МОЛИТВЕ ОТЧЕ НАШ	154
ХУЛА НА ДУХА СВЯТОГО	157
СТРАШНЫЙ СУД: СБЫВШАЯСЯ СКАЗКА.....	159
ПРИТЧИ	169
О БЛУДНОМ СЫНЕ.....	170
ПОКАЯНИЕ БЕЗ ПОКАЯНИЯ	172
ЖАЛОСТЬ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ.....	175
РАЗГОВОР ВО ТЬМЕ.....	179
СВЯТОЕ САМОВОЛЬСТВО	187
ОПРАВДАНИЕ МЫТАРЯ, ОПРАВДАНИЕ ФАРИСЕЯ	189
ДВЕ ЛЕПТЫ — ДВЕ МИНУТЫ В СОКРОВИЩНИЦУ.....	192
О БЕЗУМНОМ БОГАЧЕ.....	194
УСТАРЕВШАЯ ПРИТЧА? О БОГАЧЕ И ЛАЗАРЕ	196
ДОЛГ, ПРЕВЗОШЕДШИЙ ЖИЗНЬ	200
О ДЕВЯНОСТА ДЕВЯТИ ОВЦАХ.....	204
ПРИТЧИ О РАБАХ.....	205
ПРИТЧА О РАБОТНИКАХ ОДИННАДЦАТОГО ЧАСА	208

ПРИТЧА О ТАЛАНТАХ	212
ДВАЖДЫ НЕРАЗУМНЫЕ	217
ЧЕМУ УПОДОБЛЮ ЦАРСТВИЕ НЕБЕСНОЕ?	219
ПОСЛЕДНИЕ ДНИ НА ЗЕМЛЕ	222
ПРЕОБРАЖЕНИЕ — СВЕТ БЕЗ ПЛАМЕНИ	222
ВОСКРЕШЕНИЕ ЛАЗАРЯ	227
ИОСИФ КАИАФА	231
ПЛАНЕРКА У КАИАФЫ	235
ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСАЛИМ	236
ВЕЛИКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК	238
ДОЛГИЙ ЗАПАХ МИРА	242
БЕССМЫСЛИЦА ПРЕДАТЕЛЬСТВА	243
ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ	247
ВЕЛИКАЯ ПЯТНИЦА	253
ГЕФСИМАНСКИЙ САД	253
РАСПЯТИЕ НА КРЕСТЕ	256
СМЕРТЬ	257
СТОЯВШИЕ У КРЕСТА И ГРОБА	259
СВЕТ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ	262
ХРИСТОС ВОСКРЕС	265
НЕ ПРИКАСАЙСЯ КО МНЕ...	267
ГОСПОДЬ МОЙ И БОГ МОЙ	269
ПРОЩЕНИЕ ПЕТРА	273
НА ПУТИ В ЭММАУС	275
ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ — ПРАЗДНИК РАДОСТИ... ..	277
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	281

Предисловие

Ради немощных не будем скрывать милосердия нашей веры.

Прп. Исаак Сирин

«Господь мой и Бог мой» — вторая книга Дарьи Сивашенковой, знакомой читателю по книге «Вот Иуда, предающий Меня». Это сборник зарисовок и очерков, посвященных размышлениям над евангельскими текстами: от Рождества до Вознесения.

«Ваше христианство слишком христоцентрично», — так однажды охарактеризовали ее тексты. И к ее новой книге это подходит как нельзя лучше: о каком бы событии евангельской истории, о каких бы ее участниках ни шла речь, в центре неизменно оказывается Христос: Его поступки, Его слова, но в первую очередь — Он Сам. Такой, каким Его встретили современники. Каким можем встретить Его и мы, открывая Евангелие — ведь Христос «вчера и днесь тот же».

В этой книге нет попытки дать полный исторически-богословский комментарий к Евангелию или «перетолковать» традиционные толкования, принятые Церковью. Нет претензии открыть «новую истину», опровергнув старые. Возможно, не хватает

систематичности и спокойной отстраненности. Зато есть глубокое желание как можно лучше разглядеть Христа через многогранную призму евангельских героев и событий, «коснуться Его хитона», каждым словом сказать Ему: «Господь мой и Бог мой!» — и позвать читателя разделить эту радость Встречи.

Это в первую очередь разговор о Спасителе «от сердца к сердцу», откровенный и личный. Разговор о Том, о Ком хочется говорить, потому что интереснее и важнее этого нет ничего на свете.

Автор зовет читателя не просто прочитать — прожить евангельский текст, осознав его реальность вплоть до малейших подробностей, буквально увидеть и ощутить то, о чем он повествует. И это рождает в сердце живой отклик на давно знакомые строчки, которые даже после сотого прочтения вдруг цепляют как-то по-новому. Маленький, но яркий пример: *«И поднялась великая буря; волны били в лодку, так что она уже наполнялась [водою]. А Он спал на корме на возглавии (Мк. 4:37–38).*

Вы представляете, как же Он устал? Как нужно было вымотаться, чтобы уснуть в такой шторм, когда волны перехлестывают через края, вымачивая одежду, когда ветер, когда качает, когда вокруг перекрикивается десяток мужчин, пытаюсь что-то сделать...»

Рисуя «словесный портрет» Христа, автор говорит: Он добр! Он милосерден! Он любит тех, кого пришел спасти. Не надо Его бояться, Он — Спаситель.

В книге так много говорится о Его любви и доброте, что ее можно было бы назвать «книгой для отчаявшихся и изнемогших в пути».

Но не спешите упрекать автора в попытке превратить Христа в «доброе дядюшку», попускающего грехи: Он в книге вовсе не таков.

Просто там, где по-настоящему встречаешь Живого Бога, нет страха. Когда человек, будь то отшельник в пустыне или живущий в мегаполисе, опытно встречает Господа, то потом говорит, и кричит, и проповедует, как Бог милосерден. Говорит от опыта живой встречи, в которой опытно познаёт, что справедливость Божия как камень, а милосердие Его как гора, познаёт на себе принятие и прощение.

Апостолы, в начале своего пути желавшие низводить огонь на не принявших их, пережив опыт того, как они Им приняты, готовы были нести эту Благоую Весть до края вселенной и умирать за убивающих их.

Преподобный Исаак Сирин писал, что мы обновились нашим умом в новом знании, которое не было открыто не знавшим Христа. У них было детское разумение о Боге, говорит преподобный: суровый, мститель, мздовоздаятель, праведный в Своем воздаянии, гневливый, яростный, припоминающий грехи отцов на детях детей. Мы же имеем взрослое мудрование о Боге: ведь мы знаем Его как оставляющего грехи, благого, смиренного. Того, Кто за одну лишь покающую мысль оставляет грехи многих лет. И даже тех, кто умер во грехах, во множестве отсекает от их грехов через Свое милосердие.

Я бы сказал, что Дарья — это поэт Встречи. Поэт — тот, кто способен уловить момент и, сказав о моменте, сказать о вечности — вот как Дарья го-

ворит о встрече со Христом. Многие люди томятся неясной тоской предвкушения этой встречи, а другие хранят память о ней как свою рану и как свое сокровище одновременно, как ту любовь, встретив которую, ты стал собой. И делятся этой памятью, как главной радостью своей жизни.

Этой радости нам сегодня не хватает. Во многом потому, что ее Источник, Тот, Кто является центром и смыслом христианской веры, слишком часто оказывается скрыт от наших глаз многовековыми наслоениями.

И как важно снова и снова открывать для себя евангельский текст, убирая с глаз пелену привычки и «замыливания».

В заключение скажу, что с этой книгой можно соглашаться или спорить, ей можно возражать, ее можно даже отложить, чтобы самостоятельно подумать и перечитать Евангелие, и все равно ее цель будет достигнута — читатель задумается о Христе. Задумается и, возможно, взглянет на Него свежим взглядом, по-новому залюбуется Его светом. Или, — дай-то Бог! — впервые по-настоящему пожелает той самой Встречи.

Иеросхимонах Клеопа,
монастырь Петрас Катафигиу, Греция

Я глубоко благодарна за неоценимую помощь в подготовке книги моим редакторам: Наталье Холмогоровой и Евгении Тепловой, а также Алене Самохиной и Анне Яцко.

Дарья Сивашенкова

ГОСПОДЬ МОЙ

«Господь» — очень личное, трепетное и глубокое обращение к Нему. Это свидетельство сложившихся с Ним отношений, близости, краткое исповедание: я — Твой.

Ты мой Господь, и я Твой — это готовность доверять Ему безоговорочно, готовность выбрать Его волю, а не свою. Это отношения такого подчинения, в которые страшно, и опасно, и нельзя входить с людьми, но радостно и спокойно — с Христом, потому что Он никогда не злоупотребит властью над нами, не унизит и не использует нас.

«Господь мой» — это краткая клятва верности в двух словах.

Ветхий Завет хорошо подчеркивает разницу между синонимичными для нас словами «Господь» и «Бог». *«Блажен народ, у которого Господь есть Бог...» (Пс. 32:12).* «Господом» может быть и языческий бог, но блажен Израиль, называющий так Творца неба и земли, Единственного. Бог становится Господом не «автоматически», не для всех, а лишь для тех, кто исповедует Его.

Назвать Иисуса Господом — значит не просто признать Его Божественный статус. Это значит при-

знать Его руку и склонить под нее голову. «Кроме Тебя иного не знаем, имя Твоё именуем».

И, в отличие от иерархичных отношений с людьми, такие отношения с Христом полны любви. Его власть не порабощает, а освобождает доверившихся Ему. Он не рабовладелец, а Защитник и даже Гарант нашей свободы.

«Господь мой» — это признание в любви, потому что любовь покоряет нас Ему.

«Я и Отец — одно»: какое потрясающее, какое удивительное чувство, когда Бог говорит: «Я — такой, это — Я». Великодушный и благородный, сострадательный и решительный, сильный и добрый, любящий и спасающий: каков Иисус в Евангелии, таков и Отец, Они — одно.

Как хорошо, что есть Тот, к чьим ногам можно положить все, и Он не будет недостоин ни одного дара. Можно все Ему отдать — и ни на миг не разочароваться.

Он Бог и Человек, Он нас любит безбрежно и всецело.

Все прекрасные слова малы для Него, и нет ни одного слова, для которого был бы мал Он Сам.

Говори о Нем сколько хочешь — не исчерпаешься, источник не иссякнет; называй самыми прекрасными именами — и никогда не преувеличишь.

ЕГО ХАРАКТЕР

КРАСОТА

Христос прекрасен.

От Него невозможно оторвать взгляд. Его красота совершенна и притягательна для человеческих глаз. Каждый находит в ней нечто свое, необходимое душе.

Когда думаешь о Его красоте, то осознаешь, как мало и скудно это понятие в нашей обыденной жизни. «Красотой» мы чаще всего называем миловидность или смазливость черт, ласкающую взгляд.

Но в Нем, как сказано в Писании, нет «ни вида, ни величия», то есть броской и сногшибательной внешности, которая заслоняла бы, если можно так выразиться, Его Самого.

Возможно, так будет в Антихристе: сама его внешность будет прекрасным идиолом. Она будет притягательна для человеческих глаз, но он сам укроется за ней, как за маской.

Антихриста можно будет помещать на обложке модного журнала; но это глянец, привлекательный обман.

А Христос красив Своей подлинностью, красив *поистине*. Его красота — Его правдивый образ, то, каков Он и Кто Он на самом деле.

Такая красота открывает, какой Он, а не заслоняет истину.

А Он таков, что глаз не отвести, вечность смотреть и не насмотреться.

Его Красоту не может передать самая гениальная кисть. Ее невозможно уловить человеческой рукой и заставить замереть на полотне, подчиняясь желанию живописца. Она не нуждается в приукрашивании, в каких-то приемах, уловках, акцентировании, подчеркивании — она просто есть — и это настоящее, самое настоящее, что только может быть.

Его глаза прекрасны, потому что в них внимание, сострадание и любовь, а внимание, сострадание и любовь и есть подлинная красота. Прядь волос, упавшая вдоль Его лица, прекрасна, потому что упала, когда Он с жалостью склонился к плачущему у Его ног человеку. Прекрасны губы, которые никогда не скривятся брезгливо, не изогнутся в презрительной усмешке.

Любая Его икона — символ и намек, указание на Него, но не Он Сам. Икона — это смирение человека перед красотой, воплотившейся в Боге, но неподвластной человеческой руке.

Только Он Сам может быть Своим образом всецело.

Любой портрет приесться, а Он не приесться никогда: каждый миг будешь видеть в Нем нечто новое и прекрасное, отраженное в Его глазах, в спокойных губах, в чертах простых и благородных.

ДОБРОТА

Христос добрый.

Евангелие постоянно рассказывает нам об этом — и прямо, и рисуя картины того, как тянутся к Нему люди. В Его доброте удивительное обаяние, почти неодолимая притягательность.

К Нему хотят прикоснуться (*Мк. 3:9, Мф. 14:36, Мк. 10:13 и т.д.*), народ при Нем «неотступно» (*Лк. 19:48*), а в буквальном переводе — попросту «висит на Нем», как дети на любимом и любящем отце, чего не было никогда, ни с одним пророком.

Коснись нас, дай коснуться Тебя! — и Он не отказывает никому; уповать на Его милость может и нарушитель закона (*Мк. 1:40, Лк. 8:43–48*), и иноверка (*Мф. 15:22–28*), и оккупант (*Мф. 8:5–13*), и никто не уйдет отверженным.

Евангелие не зря это подчеркивает.

Это косвенное свидетельство того, что Он не просто пророк Божий. В таком случае Его личный характер был бы не очень важен: главное — чтоб говорил верно, а добрый Он или не очень, не имеет отношения к делу.

Нет, очень важно знать, каков Он Сам. И на что мы можем уповать и полагаться в наших отношениях с Ним.

О Своей доброте Он и Сам говорит прямым текстом: «...или глаз твой завистлив оттого, что я добр?», — возражая в притче желающим «справедливого» раздела заработка (*Мф. 20:15*).

Доброта — в готовности дать без счета и меры: *«Я пришел, чтоб имели жизнь и имели с избытком»*, соотносясь не с тем, чего мы заслужили по нашим делам, а только с собственным желанием дарить и дарить.

Некоторых это даже смущает: в Его доброте видят нечто недолжное, обольстительное. *«И много толков было о Нем в народе: одни говорили, что Он добр; а другие говорили: нет, но обольщает народ»* (Ин. 7:12).

В глазах суровых ревнителей доброта всегда сомнительна. Уж не попустительство ли это, спрашивают они. Не слабость ли, распускающая людей позволением грешить и не бояться? Не слюнявое ли беззубое бессилие перед силой зла? Не сентиментальность ли, ахающая и проливающая умиленные слезы над красотью, но лояльная к подлинному злу? Лучше что-нибудь погрознее да посуровее...

Христос отвечает на это: нет. И позволяет радоваться Своей доброте.

Он добрый, и это простое слово — основа основ, как хлеб и вино. В этом — Его суть.

Это вовсе не синоним слабости, сентиментальности и попустительства, потому что Он заведомо не слаб, не сентиментален и не попустительствует. Его отношение ко греху мы прекрасно знаем: умиляться и потакать ему Христос не станет.

Это залог защиты, безопасности и неунижения, внимания к каждому, терпеливой доброжелательности. Залог, что каждый будет услышан и выслушан, не

отвержен и не выставлен Им на позор, что любое доброе свидетельство о нас будет найдено Им и принято.

Залог, что Он ищет спасти каждого, а не погубить.

Свидетельство Его любви.

Ничем не обусловленная и не заработанная, Его доброта трогает очень глубоко, обращая к Нему самое грешное сердце, которое верой, покаянием и любовью отзывается на нечаянную милость.

Доброта позволяет ввериться Ему без страха. С полным доверием принять из Его рук все, что угодно: все от Него ко благу, ни от чего не нужно отказываться. Он лучше знает, что мне нужно и как сделать нас ближе друг к другу.

Он добр, и к Его ногам хочется положить меч и сесть там же, у Его ног, без угроз и принуждений.

Не от страха, а от желания коснуться этой доброты, быть ей сопричастным, служить ей не за страх, а за совесть и любовь.

ВЕЛИКОДУШИЕ

Христос великодушен.

Есть приемы, которыми Он никогда не пользуется. В частности, Его орудиями никогда не будут отчаяние и унижение человека.

Никогда.

Ни разу во всем Евангелии вы не найдете примера, чтобы Христос силой поставил кого-то на колени, принизил, взял в заложники чувством вины или даже благодарности, под которой в таком случае где-то глубоко скрывалась бы та же вина.

Он исцеляет десять прокаженных, поблагодарить возвращается лишь один. «А где же еще девять?» — спрашивает Он, но это и все: даже от неблагодарных не отнята милость, они здоровы.

Христос благодороден и великодушен, Он — освободитель.

Он сильный, но Его рука всегда ласкова, когда касается человека. Он говорит не снисходительно, а с любовью. Все, что у Него есть, Он отдает нам и для нас и делает это не для того, чтобы вогнать нас в неизбывный долг.

Просто не было другого пути освободить нас. Но всю цену Он платит Сам и взыскивать с нас ничего не хочет.

Христос — Воин, Который из любви бьется до крови и до смерти за каждую душу, отбивает ее у ада, освобождает, снимает цепи и перевязывает раны. Бьется и будет биться всегда, за каждого, как за единственного; и не для того, чтоб Своей победой поработить, подчинить и заставить Себе служить.

Живите — Я прикрою. И будьте свободны, Я — оплот и защитник вашей свободы.

Христианство — это победа без злорадства и мстительного торжества над побежденным.

Христос побеждает смерть, но не глумится над ней.

Побеждает дьявола — но не высмеивает его.

Побеждает всех Своих врагов, но не выставляет их на публичный позор и не призывает издеваться над ними.

Издевки, насмешки, злорадство при победе — признак твоей слабости и косвенное признание страха перед врагом. Он проиграл, не ему, а тебе: это стоит отпраздновать, хорошенько его унизив!.. Но истинная победа сильного благородна и ненасмешлива. Христу нет нужды возвеличивать Себя, наступая на побежденного. Он побеждает не везением.

И нет Его в победе, отравленной мстительной радостью и издевкой над побежденным.

Христианство — победа, но ее радость не в чужом поражении, ее цель — не в падении врага.

И с приходом Христа не проиграл ни один человек. Ни Ирод, ни Каиафа, никто. Потому что и ради них тоже воплотился предвечный Бог.

ЛЮБОВЬ

Христианин знает: его Бог спустился за ним в ад.

И больше нет пропасти, в которой мы остаемся наедине с виной и болью, без Бога. Даже во грехе мы любимы — и в этом наша надежда и уверенность: Бог любит нас, и ни в единый миг нашего бытия не брезгует нами, не перестает любить.

Его любовь не зависит от наших деяний: можно разжать судорожно сжатые руки, можно перестать бояться и цепляться за Него из страха — и Он не пропадет, не исчезнет, не покинет, потому что это не мы Его удерживаем, а Он нас.

Не все зависит от нас! Не все рушится и ломается, когда рушимся и ломаемся мы. Не все пропало, если все пропало.

Не все на наших плечах.

Мы можем быть виноваты — но не будем брошены.

Его любви можно ввериться. Она удержит, когда мы упадем, подхватит, когда иссякнут наши силы.

Даже в самом страшном грехе она будет хранить нас для покаяния.

Каким бы тяжким ни было падение — лишь обратитесь к Богу и живы будете, без «карантина» нелюбимости.

Лишь обратитесь.

Мы любимы в ошибках и косяках ничуть не меньше, чем в сиянии праведности. Именно поэтому можно раскрывать Ему душу, не боясь получить хлыстом по ране.

Можно прислушиваться к Нему, не страшась сгореть от стыда.

Это абсолютная, безусловная Любовь, в которой единственной нет места страху, потому что любой страх — в истоке своем страх смерти. А страх смерти — это страх потерять ту любовь, которая есть источник бытия.

Мы боимся утратить любовь; дети боятся утратить любовь родителей, без которой они не выживут. Это заложено в нас очень глубоко, даже не в инстинктах — еще глубже: любовь источник нашего бытия, без любви нас не будет, любовь и жизнь — одно.

Но любая земная любовь — лишь отражение.

А Его Любовь и есть жизнь и дарение жизни. То, чем возникает, движется и существует каждое Его творение.

